

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
«ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА НАЧАЛА XXI в.
АКТУАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА» ПОД РЕД. Г. Н. СКЛЯРЕВСКОЙ
(М., 2006)

Толковый словарь русского языка начала XXI в. **Актуальная лексика**. Под ред. Г. Н. Складревской (далее Словарь XXI) был составлен и опубликован в первое десятилетие XXI столетия, когда можно было говорить если не о заметной стабилизации лексической системы русского языка после известных интенсивных языковых процессов последнего десятилетия XX в., то во всяком случае об обретении ею равновесия. Эти процессы вызвали к жизни и обусловили появление принципиально нового жанра в отечественной (по-видимому, и в мировой) лексикографии — словарь актуальной лексики. В настоящее время полностью соответствует этому жанру характеризуемый словарь.

Общая характеристика. Словарь XXI представляет собой третью часть своеобразной лексикографической «трилогии», вышедшей под ред. проф. Г. Н. Складревской и представленной еще двумя словарями, отражающими процесс активных языковых изменений конца XX в.: Толковый словарь русского языка конца XX в. **Языковые изменения** (СПб, 1998) и Толковый словарь современного русского языка. **Языковые изменения конца XX столетия** (М., 2002). Словарь носит дифференциальный характер, т. е. является дополнительным по отношению к уже имеющимся толковым словарям. Объектом Словаря XXI служит актуальная лексика — та часть лексического состава современного русского языка, в которой нашли отражение наиболее существенные и очевидные языковые процессы указанного периода, оказавшие существенное влияние на становление русского языка, на языковое сознание его носителей и на кодификацию норм.

Материал Словаря, отбор слов и характеристика словника. Словарь XXI содержит около 8 500 слов и устойчивых словосочетаний, многие из которых впервые представлены в лексикографии. Все материалы Словаря строго документированы. Как сказано в Предисловии, наличие того или иного слова в современном русском языке, его смысловое на-

полнение, особенности его употребления, характерные грамматические и стилистические свойства и т. д. — все подтверждается обширным цитатным материалом из источников 1997–2005 гг., в круг которых вошла современная на тот момент художественная проза, научно-популярные книги и брошюры разных областей знания, центральные и периферийные газеты, а также записи живой речи.

Словарь XXI не ставит перед собой задачи фиксации всей новой лексики и описывает только те новые слова, актуальность и востребованность которых подтверждена статистически. Современный русский язык трудно представить без таких терминов и терминологических словосочетаний, как *иммуномодулирующий* ('являющийся иммуномодулятором, способный нормализовать иммунитет'), *иммуномодулятор* ('лекарственный препарат, нормализующий иммунитет'), *межконфессиональный* ('существующий, осуществляемый между различными конфессиями'), *браузер* ('программа, позволяющая просматривать на экране компьютера информацию из компьютерной сети и перемещаться по страницам Интернета'), *консолидироваться* ('стабилизироваться на определенной отметке; стать/становиться стабильным — о финансовых средствах').

Словник сформирован на основе активно используемых в современной речи понятий социально значимых сфер: политики (*импичмент, лобби, нонконформизм*), экономики (*акция, ликвидный, чартер*), финансового дела (*нацвалюта, облигация, обналечить*), информатики (*винчестер, кэш, ноутбук*), юриспруденции (*копирайт, наркотизм, ноухау*), экологии (*биоцид, лэндфиллинг, экоаудиторский*) и т. д. Словарь включает значительный пласт вернувшейся в конце XX в. в активное употребление лексики православия, актуальность которой обусловлена известными процессами возрождения религиозной жизни в России и необходимостью словарной кодификации (определение значения слова, норм его произношения и грамматических особенностей, правил употребления в контексте и т. п. (*великомученик, дьякон, жены-мироносицы, мироточить, монашество, окормлять, преподобный, Пятидесятница, святитель*)).

Особое место в словаре занимают заимствования, причем наряду с укорененными в русском языке присутствуют слова, появившиеся в последние годы и нередко отсутствующие в других лексикографических изданиях (*блокбастер, боулинг, гастарбайтер, гламур, евро, кондоминиум, лейбл, топ-менеджер, хакер, хит, этнаназия*). Среди них так называемые «слова-кентавры» — сложносоставные слова, часть которых написана латиницей (*IP-адрес, PIN-код, web-дизайн*), а также представленные в приложении заимствованные слова и ус-

тойчивые сочетания, функционирующие в современных текстах в написании латиницей (*e-mail, SMS, tax free*). Следует отметить, что эти лексические единицы не имеют традиции лексикографического описания и требуют не только особой словарной интерпретации в различных зонах словарной статьи (произношение, грамматика, синонимия), но и особого места в структуре словника. Учитывая активность освоения заимствований в современной русской речи, авторы уделяют внимание описанию их деривационного потенциала, разрабатывая актуальные словообразовательные гнезда (ср., обширное словообразовательное гнездо такого неологизма, как *пиар*: *пиар-акция, пиаризация, пиарить, пиариться, пиар-кампания, пиарный, пиарщик, пиаровский, пиар-эффект, пропиарить*).

В Словаре XXI в статусе самостоятельных словарных единиц (с толкованием, при необходимости с пометой, орфографической или орфоэпической справкой и т. п.) описано множество устойчивых сочетаний терминологического характера, новейших на момент его издания и со временем либо освоенных языком, либо оказавшихся избыточными (*валютная биржа, валютное законодательство, валютный аукцион, валютный депозит, валютный коридор, валютный кризис, валютный курс, валютный резерв, валютный рынок; коммерческая тайна; информационная блокада, информационная война, информационное общество, информационное пространство; малый бизнес* и т. п.). В словник органично входят актуальные аббревиатуры, относящиеся к различным сферам современной жизни, среди них немало совсем новых: БАД ‘биологически активная добавка’, ЕГЭ ‘единый государственный экзамен’, ИНН ‘индивидуальный номер налогоплательщика’, МЧС ‘Министерство (по делам гражданской обороны), чрезвычайным ситуациям (и ликвидации последствий стихийных бедствий)’, ОСАГО ‘обязательное страхование автогражданской ответственности’. Представлена новейшая фразеология (*закон джунглей, перекрыть кислород, скупать мозги, по барабану, лежачий полицейский*).

Совокупность зон словарной статьи представляет обширную и разнонаправленную информацию о каждом слове. Все единицы описания снабжены подробной семантической разработкой, указанием на особенности употребления, характерные грамматические особенности, стилистические свойства, орфографические и орфоэпические данные, сведения о происхождении.

Смысловая характеристика слова. При разработке семантического содержания при каждом слове дано либо развернутое толкование, либо лексический дублет, либо формальное истолкование, либо отсылка. Семантическое членение производится на уровне значения слова, без

выделения оттенков, а более тонкое смысловое членение показывается двумя способами. Первый способ — так называемое «подтолкование», приводимое в дефиниции за точкой с запятой: **Аль’янс** ... ‘Объединение (лиц, государств, общественных организаций, экономических объектов) на основе договора, соглашения; само такое соглашение’. Своеобразие, лексическая индивидуальность слова, его семантические, стилистические, грамматические и т. п. особенности употребления показываются за знаком ꞑ (вертикальная тильда) с соответствующим комментарием, пометой и иллюстрациями: **Приорит’ет** ... ‘Преобладающее, главенствующее значение чего-л; примат’. ꞑ *мн.ч.* ‘О том, что представляет особую ценность, достижение и т. п.’

Стилистическая характеристика слова. В Словаре XXI применяется разноаспектная система стилистических и функциональных помет и комментариев, характеризующих стилистические, функциональные, оценочные и другие особенности употребления и сопровождающих слово, значение слова, а также устойчивое словосочетание, что помогает пользователю словаря определить, какую сферу деятельности или общения обслуживает слово и каков его стилистический статус. В подробной стилистической разработке, в дифференциации лексики по стилистическому параметру обнаруживается косвенное, но вполне определенное указание на уместность/неуместность, возможность/невозможность использования определенных слов и целых лексических разрядов в русском языке в функции государственного. Так, пометы *полит.* [политика] (*антидемократизм, импичмент, лобби, лоббизм, би-полярный*); *офиц.* [официальное] (*декларационный, работодатель, трудоустройство*); *фин.* [финансовое дело] (*автокредит, дефолт, дотационный, миноритарий, трейдинг*); *экон.* [экономика] (*антимонопольный, арендный, демпинг, дефляция, бенефиты, девелопмент, франчайзинг*); *юр.* [юриспруденция] (*авторизация, контрафакция, легитимный, франшиза*) и т. п. со всей очевидностью указывают на принадлежность соответствующей лексики к той части лексического состава современного русского языка, который обслуживает государственные сферы. И, напротив, другие разряды помет служат недвусмысленным сигналом того, что маркированные ими лексические единицы обслуживают обиходные сферы жизни и недопустимы в сфере официальной: *разг.* [разговорное] (*акцизка, гуманитарка, еврик*), *разг. сниж.* [разговорное сниженное] (*заложить* ‘выдать, предать’, *отмазать* ‘оправдать’), *жарг.* [жаргон] (*впарить* ‘обманом заставить купить’, *клеить* ‘обольщать, соблазнять’). Такая лексика, относимая к так называемому «отрицательному языковому материалу» (по определению Л. В. Щербы), содержит явное указание на то, что она недопустима в официальной

речи при использовании русского языка в функции государственного. Этим же целям служат пометы оценочной характеристики: *неодобр.* [неодобрительно] (*долгострой, совдеповский*), *презрит.* [презрительно] (*коммуняка, сексот*), *пренебр.* [пренебрежительно] (*лохануться, фирмочка*), *шутл.* [шутливо] (*прихватизировать, трудоголизм*) и т. п.

Наряду с широко употребительными лексическими единицами в словаре приводятся, с одной стороны, разговорные единицы, активно используемые в той или иной профессиональной сфере, а с другой — узко специальная лексика, являющаяся для большинства носителей языка неизвестной, агнонимичной. Сочетание помет разных групп (ср., *нал...* *Фин. Разг.* Наличные деньги; *нал'ичка...* *Фин. Разг.* Наличность; *нал'ичность...* *Фин.* Наличные деньги) призвано предупредить возможные стилистические недочеты в употреблении лексической единицы.

Иллюстративный материал. Словарь щедро иллюстрирован примерами в виде речений и цитат, что выгодно отличает его от других изданий. Чем более актуально слово, тем большим количеством примеров употребления эта актуальность подтверждается. Например, при слове *импичмент* приведено 6 речений и 7 цитат, при слове *инвестиция* 6 речений и 8 цитат, при слове *информатика* 4 речения и 5 цитат, при слове *предприятие* 14 речений и 6 цитат и т. п. Примеры выполняют разнообразные функции: они подтверждают факт наличия слова в живом словоупотреблении, разнообразие контекстов показывает реальное функционирование слова, а в целом совокупность иллюстраций дает дополнительную смысловую характеристику слова, то есть служит дополнением к толкованию. Слово, представленное в таком количестве контекстов, воспринимается пользователем как живое и реальное. Вполне понятно стремление авторов убедить пользователя в особой актуальности, активности того или иного нового слова или старого, но получившего новую жизнь (*виртуальный, группа, интеграция, инфляция, информационный, инфраструктура, право, правовой, православный, рынок, рыночный, рублевый, тест, церковный, экологический, электоральный*, и т. п.). Тем не менее в некоторых случаях иллюстративный материал производит впечатление чрезмерного (примеры приводятся как при самом значении, так и при устойчивых сочетаниях внутри словарной статьи): при слове *рынок* (1 зн.) 46 (!) речений и 12 цитат, при слове *демократический* 23 речения и 7 цитат, при слове *валютный* (1 зн.) 14 речений и 17 цитат.

Кодифицирующая функция. Словарь XXI в соответствии с жанром принципиально не ставит перед собой задачи утверждения языковой нормы и описания ее особенностей при использовании русского язы-

ка в качестве государственного языка Российской Федерации. Вместе с тем он разносторонне отражает важный и необходимый этап на пути кодификации языковой нормы и делает это двумя способами: во-первых, явно и аргументированно показывает дифференциацию лексики по стилистическому параметру с соответствующими указаниями и рекомендациями (см. выше) и, во-вторых, широко представляет и интерпретирует варианты (акцентные, орфографические, фонетические и морфологические) и тем самым разрешает важную кодифицирующую задачу, фиксируя моменты и формы становления языковой нормы. Авторы убеждают в том, что вариативность, избыточная с точки зрения языковой системы и тем не менее неизбежная на любой стадии развития языка, отражает важный этап на пути становления нормы, а стадия вариативности помогает носителям языка освоить новые формы, делает изменению нормы менее «шоковым». Предпочтительность одного из конкурирующих вариантов как его нормативная характеристика (основанная, как утверждают авторы, на статистических данных электронного корпуса текстов и подтвержденная цитатами в словарной статье) косвенно показана порядком их размещения в зоне словарной статьи (*автотрофный* и *аутоотрофный*, *дьякон* и *диакон*, *каз'аки* и *казак'и*, *китч* и *кич*, *кунг-фу* и *кун-фу*, *масскультура* и *масс-культура*, *масс-медиа* и *массмедиа*, *мейнстрим*, *мэйнстрим* и *майнстрим*, *пентхаус* и *пентхауз*, *промоушен* и *промоушн*, *римейк* и *ремейк*, *рейтинг* <рэ> и <ре>, *интернет* [И прописное или (реже) строчное]), *лавра* [Л прописное или строчное]. Кроме того, авторы применяют и более определенную дифференциацию вариантов, в необходимых случаях сопровождая вариант стилистически ограниченного употребления маркером или соответствующей стилистической пометой: *догов'орный* и (*разг.*) *договорн'ой*, *ФСБ* <эфэсб'э> и (*разг.*) <фээсб'э>.

Более категорично нормативная характеристика представлена прямым нормативным указанием на недопустимость типовой ошибки (в тех случаях, когда ошибка имеет массовый характер) — пометой запретительного характера *Неправ.* (неправильно), которая помещается в особой зоне словарной статьи за графическим знаком «тильда»: *бут'ик...* § *Неправ.* б'утик, б'утика, в б'утике; *вероиспов'едание...* § *Неправ.* вероисповед'ание; *жалюз'и...* § *Неправ.* ж'алюзи; *сабот'ировать...* § *Неправ.* кого О противостоянии кому-л., непризнании кого-л.; *вернис'аж...* § *Неправ.* О выставке вообще.

Перевод в электронный формат этого лексикографического издания нам представляется совершенно необходимым. В плане «адаптации» источника с этим словарем необходимо по возможности убрать

или пересмотреть словарные статьи, описывающие политическую лексику, отражающую названия существовавших на начало XXI века государственных органов и политических партий и другие реалии тех лет, утратившие жизненность к настоящему времени (*горбачевский, Горби, лимоновцы, СПС 'Союз правых сил', ФСК 'Федеральная служба контрразведки'* и т. п.).

Словарь XXI представляет собой оригинальное произведение нового лексикографического жанра, в котором детально описана наиболее актуальная часть лексической системы русского языка, характеризующая его в один из самых сложных и нестабильных моментов развития. Словарь XXI отражает важнейший этап на пути становления современной языковой нормы, имеет нормативный характер, косвенно или непосредственно дает многообразные нормативные указания и рекомендации. Сказанное дает основания считать, что «Толковый словарь русского языка начала XXI в. Актуальная лексика» под ред. Г. Н. Складчиковской (М., 2006) полностью соответствует требованиям, которые предъявляются к грамматикам, справочникам и словарям, содержащим нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации.

Профессор, академик РАО

В. Г. Костомаров

*Доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
РГПУ им. Герцена*

В. Д. Черняк